

МИР, ГДЕ МЕЧТА СОЕДИНЯЕТСЯ С ПЕСНЕЙ

ПОЭЗИЯ СОВРЕМЕННОГО ЙЕМЕНА

М.В. НИКОЛАЕВА

Кандидат филологических наук

Свидетельством перемен в социально-политическом и культурном развитии Йемена последних десятилетий может служить современный литературный процесс, отражающий настроения общества, вступившего в третье тысячелетие мировой истории.

Появление на рубеже тысячелетий антологии произведений современных йеменских поэтов и прозаиков «Избранные произведения поэзии и прозы Йемена» (Мухтарат аш-шир ва-ль-кысса аль-касыра фи-ль-Йемен), изданной в Аммане (Иордания) при поддержке Университета г. Саны издательством «Маншурат Имана Амаан аль-Кубра» в серии «Арабские антологии» («Мухтарат арабийя») в 2002 г., стало значительным явлением в культурной жизни не только Йемена, но и, пожалуй, всего арабского мира. Составитель и автор предисловия - глава Союза писателей Йемена поэт Абд аль-Азиз аль-Макалих. На обложке - знаменитые глиняные йеменские небоскребы средневековья - чудеса древней архитектурной мысли, вознесенные к небесам на безжизненных, выжженных раскаленным солнцем аравийских скалах.

В антологии представлены известные в арабском литературном мире поэты - Мухаммад аз-Зубейри, Мухаммад Саид Джаррара, Ибрахим аль-Хадрани, Абдаллах аль-Бардуни и сам лидер Союза йеменских литераторов Абд аль-Азиз аль-Макалих, а также три поэтессы - Набила Зубейр, Хода Иблан, Ибтисам аль-Мутаваккиль*.

Представлена в сборнике и современная йеменская проза - 14 имен, среди которых две женщины - Захра Рахматулла и Хода аль-Атайя. Вот имена, достойно представляющие современную прозу Йемена: Хасан аль-Лузи, Мухаммад и Абд аль-Фаттах Абд аль-Вали, Зейд Мутыа Даммадж, Ахмад Махфуз Амр, Хусейн Салим Басдык, Абдаллах Салим Вавазир, Мухаммад Салих Хейдара, Абд аль-Керим ар-Разиhi, Абд ан-Насыр Маджали, Камаль ад-Дин Мухаммад, Мифа Абд-ар-Рахман.

Не секрет, что еще три-четыре десятилетия тому назад, в 50-е - 60-е гг. прошлого столетия, родители нынешних поэтов и писателей, как и 95% населения современного Йемена, были неграмотными. Национальная печать была едва развита, а малочисленные

периодические издания и в наши дни имеют достаточно скромные тиражи. В столице страны - Сане электричество, радио и проводная телеграфная и телефонная связь появились лишь в начале 1960-х гг. О новых веяниях в литературном творчестве, современных формах стиха и прозы тогда можно было лишь мечтать.

Аравийский Йемен - колыбель классической поэзии арабов. Словесное мастерство со времен средневековой истории ценилось здесь, как и во всем арабском мире, действительно, на вес золота. Арабская поэма - *касыда* - являлась искусным отображением состояния духа и отдельного человека, ее автора, и критерием определения гуманистической компоненты арабского общества в целом.

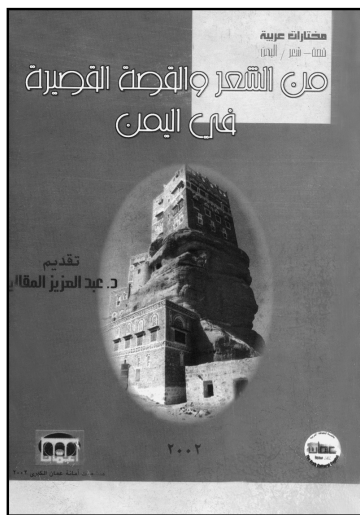
Интеллигенция Йемена сегодня заняла достойное место в культурном процессе всего современного арабского мира, о чем свидетельствует также и представляемое издание. От внимательного исследователя не могут ускользнуть новации в области поэтического творчества. Молодое поколение современных йеменских писателей и поэтов рубежа тысячелетий в стремлении преодолеть прежние каноны отживших свой век догматов смело обращается к современным формам литературного творчества, отражающим эстетические и духовные запросы

сегодняшнего дня.

Выбор Абд аль-Макалихом авторов для антологии обусловлен, прежде всего, их популярностью, а также степенью новаций, присущих их творческим работам. Представленные произведения отражают основные тенденции и направления развития современной йеменской поэзии, эволюцию поэтических жанровых форм, их тематика и стилистические особенности характерны для умонастроений и эстетических вкусов современной творческой интеллигенции Йемена. При этом составитель убежден, что творческие поиски и устремления его соотечественников близки и понятны собратьям по перу - поэтам других стран арабского мира. Ведь поэзия всегда чутко откликается на самые острые и актуальные проблемы исторического развития человечества.

Мухаммад аз-Зубейри принадлежит к числу йеменских классиков. В стихотворении "Родина" - классический мотив "тоски в разлуке с возлюбленной" - угадываются отголоски уже не столько событий частной жизни, сколько реалии действительности XXI в., исторических событий, эмиграции и возвращения йеменской интеллигенции в свое новое отечество.

Новаторские формы свободного стиха встречаем мы в творчестве лидера современной йеменской поэзии Абд аль-Азиза аль-Макалиха. Его "Касыда" - пламенные размышления о природе поэтического творчества, о котором нельзя сказать лучше, чем сам поэт:

* Достойны внимания специалистов и всех любителей современной восточной поэзии также произведения Абд аль-Вудуда Сейфа, Мухаммеда и Хасана Абдал-Азиза аш-Шарфи, Абдаррахмана Фахри, Исмаила аль-Вариса, Абд аль-Латифа ар-Рабиа, Мухаммада Хусейна Хашима, Ахмада аль-Авади, Али бен Али аль-Хадрани, Шауки Шафика, Ахмеда аз-Зираи, Мухаммада абд ас-Салима Мансура, Мухаммада аль-Лузи, Альвана аль-Джилати, Керима аль-Ханки, Абд ар-Рахмана Ибрахима.

Из какого ребра человеческой плоти
Возникает касыда?
Каким солнцем выжжены ее строки?

Истинное совершенство мысли и формы позволяет нам вспомнить интонации русской поэтической традиции, удивительным образом пробивающиеся сквозь иноязычную речь:

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...

Вдохновенно владеет рифмой другой герой нашей Антологии - Абд аль-Латиф ар-Рабиа. Его свободный, но при том чеканно отточенный моноритм (стих с единым ритмом) "Прибой" - это концентрированное напряжение мысли, трагическая воля к познанию неземного и слитность с неотвратимым движением ритмов мироздания, в котором человек столь мужественно одинок.

Свободное владение современными формами стихосложения, разнообразие образного мышления отличает творчество **Джунейда Мухаммада аль-Джунейда** ("Сана в касыдах") и Ахмада аз-Зираи ("Видения"). В поэтическом размышлении Мухаммада Хусейна Хайсама "Смерть Абд аль-Алима" повседневный быт, жизнь и смерть обычного, реально-го человека.

Современная поэзия Йемена представляет всю полноту и сложность внутреннего мира человека наших дней в различных формах поэтической стилистики и образного мышления. И проблемы и мечты обитателей древних глинобитных небоскребов на Аравийских раскаленных скалах становятся близки и понятны читателям не только обширных арабских земель - *дияр арабийя*, но и всем жителям планеты XXI века. Они вновь и вновь открывают нам знакомый с детства поэтический мир, в котором *мечта соединяется с песней...*

МУХАММАД МАХМУД АЗ-ЗУБЕЙРИ

Родине

Воплощение высокой поэзии,
Ты сама себя сделала, милая.

Нет труда, орошенного кровью,
Что ты в сердце мое не вложила бы.

Обладая волшебным дыханием,
Всех вокруг, словно пчел, полонила ты.

Я б отрезал язык свой, решишь он
Не тебя восхвалять, справедливая.

На вершины вершин вознесла меня,
А потом в одночасье низринула.

Для поэта - изгой трагедией
Обратилась разлука с любимой.

Исстрадался великими муками
От тоски по тебе на чужбине я.

И вернулся назад сотоварищи
Воедино сплоченной дружиною.

Слыша плач, ты ко мне обращаешься,
И взгораюсь душою без дыма я.

Чародейка, тебе же приписан был
Даже этот аят, несравнимая.

АБД АЛЬ-АЗИЗ АЛЬ-МАКАЛИХ

Касыда

Из какого ребра человеческой плоти
Возникает касыда?
Каким солнцем выжжены ее строки?
Кто ласкает серебряного коня,
Что летит -
Скачет, взмылен,
Дабы достать далекое солнце?
Из каких глубин пространства Аллаха,
Из каких источников заимствованы

мыслеформы,

Что, строгие, пусть еще не остывшие,
В изобилии растекаются по бумаге?
Из какой волны вышел ритм,
В каких небесных сферах создана его звучность,
В какой лазури переплелись знаки и смыслы,
Сотворив новый музыкальный момент?
Над водой,
Как и в облаке, что пришло,
Не было ничего,
Кроме напряжения духа,
Хлопанья крыльев,
Родовых мук
Да жалостного потрескивания галечника.
Скажем, «капли росы».

Глаз наталкивается на мертвое, избитое,
негодное сочетание
Из пыльных фолиантов академических
словарей,

Но стоит сердцу коснуться его кончиком пера,
А огню - отогнать воду,
Как оно расцветает,
Обретая оригинальную свежесть.
Сними пелену со своих глаз,
И узнаешь, сколько за нею сокровищ
Волн и света,
Сколько таинственных чар.

АБД АЛЬ-ЛАТИФ АР-РАБИА

Прибой

Привет, стихии!
Коим неведом покой!
Привет тебе, пена!
Прибой,
Владыка морей,
Призови!
Видишь, тяну мостки
В мир иной.
Прибой,
Начало начал,
Унеси
Туда, где времени счет иной.
Прибой,
Великий мудрец,
Хочешь загадку,
Чей смысл
Неземной?
Прибой,
Повелитель грез,
Я одинок,
Вечный изгой.

ДЖУНЕЙД МУХАММАД АЛЬ-ДЖУНЕЙД

Сана в касыдах

Возьмите
Мое сердце
В Сану.
Готов умереть у ее врат.
Возьмите к женщине,
Чей голос слышу в мечтах.
Задыхаюсь от изнеможения на коврике,
Что возносит меня над минаретом.
Свидетельствую, что люблю.
Люблю женщину, у которой научился верить
И молиться.
Свидетельствую, что нет иной избранницы,
Кроме той,
Что остановила меня у дверей своего дома.

* * *

Каждое утро
Расспрашиваю приезжих о женщине,
Которая ночью Судьбы запала в душу
И оставила там след.
Куда она уехала
И почему не вернулась?
Расспрашиваю тайно,
Закрыв от стыда лицо.
И ожидаю сердечного спазма.
Не слыша ответа.

* * *

Дороге не видно конца...
Небо сказало:
Открою тебе горизонт, дабы ты слышал пение
птиц своего сердца

Дорога...
Ветви, которым далеко от источников их жизни,
сказали:

Сделать бы так, чтобы корни росли погуще.
Дорога...
Звезды сказали:
Проложим дугу, дабы соединить мечту с песней.
Дорога...
Дева, что утомила меня, сказала:
От мелькания знаков рябит в глазах.
Я сказал:
В каждый момент тебе прописывают, что делать.
В каждый момент.
В каждый.
Дева сказала:
Дорога к той, кого любишь, с односторонним
движением.

* * *

На грани срыва
Я крикнул:
О путники, направляющиеся к храму любви,
Я тоже хочу совершить обряд,
Предписанный сердцу.
Готов пересечь горы и доли,
Умирая от страсти.
Готов прочитать все молитвы
Перед девушкой,
Из-за которой лишился рассудка.
Возьмите меня с собой, путники,
Возьмите...

Возьмите...
Возьмите...

АХМАД АЗ-ЗИРАИ

Видения

Сверкая золотой аурой,
Вхожу в густую тень
Поросших мхом деревьев.
Невообразимо жужжание бабочек,
Перелетающих от цветка к цветку.
Здесь-то и ждут своих жертв птицы,
Что взывают ввысь,
Любуясь красою воздуха,
Красою земли,
Красою воды -
Матери всего сущего.
Только птица видит, как больно бабочке.
Только бабочка
Видит,
Как больно
Поэту.
Только поэт видит свою жизнь
Линией, уходящей в небытие.
Засыпаю, порвав нить, связывающую
меня с настоящим.
Сон покидает опочивальню.
Что есть сон,
Как не бессмысленное блуждание
В тени деревьев?
Действительно ли я сплю?
В сознании промелькнула таинственная искра,
Зажженная молнией.
Море сузилось до размеров воспаленного глаза
Мертвого святого.
Вижу потоки метеоритов,
Устремляющихся к земле.
С сожалением смотрю, как грязь вулканов
Покрывает разрушенные шедевры прошлого.
Дивлюсь размерам цистерн,
Служащих
Утолению
Жажды
Развалин.
Открываю огромные врата,
Выпуская воображаемых быков
Пастись на небесных дугах.
Продельваю отверстие в небе,
Дабы в свете бесчисленных солнц
Различить в расщелинах скал
Гнезда орлов.
Единственным глазом Ганнибала
Оглядываю тьму
И закрываю врата смерти
Перед обрывками грез.
Набрасываю на себя священнические одежды,
Прикрываясь ветками сказочного древа.
Отправляю заказанное письмо знакомому
В благодарность за какую-то мелкую услугу.
Выливаю радость в сосуд небытия
И выпиваю глоток отчаяния.
Дабы тело мое,
Иссушенное ветрами и изъеденное микробами,
Скорей оказалось в объятиях смерти.
Но может ли Роза Вечности
Принять тело,
Окруженное бабочками?

Перевод стихов с арабского В. ВОЛОСАТОВА